DOI: 10.17117/na.2015.01.214

Поступило в редакцию: 12.01.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.01.214.pdf>**Джамалудинова А.Г.****Личностные ценности и ценностные ориентации****Dzhamaludinova A.G.****Personal values and value orientations**

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к проблеме личностных ценностей, анализируется соотношение понятий «личностные ценности», «ценностные ориентации»

Ключевые слова: ценности, иерархия личностных ценностей, ценностные ориентации

The article discusses the main theoretical approaches to the problem of personal values, analyzed relations between the concepts "personal values", "value orientations"

Key words: value hierarchy of personal values, value orientations

Джамалудинова Айшат Гамзатовна
Магистр, аспирант

Dzhamaludinova Aishat Gamzatovna
Master, Graduate

Ценности являются одной из важнейших проблем, исследуемых науками о человеке: философией, психологией, педагогикой, социологией, др. Несмотря на то, что большинство определений ценностей в психологии опираются на философские и социологические концепции ценностей и ценностных ориентаций, имеющие давнюю традицию, психологическое понимание личностных ценностей существенно отличается от интерпретации ценностей в других науках.

Д.А. Леонтьев считает, что к психологическому подходу наиболее близко рассмотрение ценностей как жизненных целей, смыслов и идеалов, задающих общую направленность деятельности, но не её конкретные параметры. Он отводит ценностям ведущую роль в мотивации и регуляции деятельности и поведения личности. Таким образом, в психологии понятие «индивидуальные ценности» располагается в ряду таких понятий как идеалы, убеждения, установки, мотивы и потребности, др.

Среди множества интерпретаций ценностей в психологии наиболее распространённым является подход, рассматривающий ценности как порождение жизнедеятельности конкретного социума, развитый в трудах философов и социологов.

Э. Дюркгейм, анализируя взаимосвязи ценностно-нормативных систем личности и общества, указывает, что система ценностей общества является совокупностью ценностных представлений отдельных индивидов, она объективна, будучи «свободной от субъективных и изменчивых оценок индивидов», которые «находят вне себя уже устоявшуюся классификацию, к которой они

вынуждены приспособливаться». Интериоризация социальных ценностей происходит посредством внешнего принуждения: «мы ... не являемся хозяевами наших оценок, ... мы связаны и принуждаемы. Нас связывает общественное сознание».

К. Клакхон, основатель социологической концепции ценностей и ценностных ориентаций, также считал, что во многом индивидуальные ценности являются отражением групповых или универсальных ценностей, которые по своему интерпретируются и акцентируются каждым индивидом [8, с.416]. Существование ценностей автор объясняет тем, что «...без них жизнь общества была бы невозможна; функционирование социальной системы не могло бы сохранять направленность на достижение групповых целей; индивиды не могли бы получить от других то, что им нужно в плане личных и эмоциональных отношений; они бы также не чувствовали в себе необходимую меру порядка и общности целей» [7, с. 25]. К. Клакхон характеризует ценности как «аспект мотивации, соотносящийся с личными или культурными стандартами, не связанными исключительно с актуальным напряжением или сиюминутной ситуацией» [7, с. 226]. Таким образом, К. Клакхон проводит чёткое различие между потребностями, характеризующимися в структуре мотивации динамичностью и ситуативной изменчивостью, и ценностями, которые, в отличие от потребностей, представляют собой стабильное, не зависящее от внешних обстоятельств, абсолютное.

Таким образом, можно констатировать, что в психологических исследованиях понятия «личностные ценности» и «ценностные ориентации» прочно утвердились в изучении мотивационно-смысловой сферы личности, наметилось их место в структуре личности, мотивации поведения и деятельности. Имеющийся широкий набор инструментария для изучения ценностей, созданный на основе соответствующих психологических концепций, позволяет исследовать ценности личности, их иерархическую структуру, динамику, др., в частности с целью получить представление о тенденциях в изменении социальных установок и стратегий поведения людей в различных социокультурных условиях.

Как отмечает Д.А. Леонтьев, процесс развития каждой личности характеризуется усвоением ценностей социальных общностей и их трансформацией в личностные ценности [7]. Данная проблема в той или иной степени освещалась в различных школах и направлениях психологии, особенно глубокое осмысление она получила в отечественной психологии (Алексеева В.Г., 1984; Бубнова С.С., 1999; Будинай Г.Л., Корнилова Т.В., 1998; Волочков А.А., Ермоленко Е.Г., 2004; Леонтьев Д.А., 1997; 1998; 2003; Серый А.В., 2002; 2004; Чудновский В.Э., 2006; Яницкий М.С., 2000; др.).

Ж. Пиаже связывал развитие ценностных ориентаций личности с уровнями интеллектуального развития. Интериоризация моральных суждений, считал он, происходит у детей в результате взаимодействия развивающихся мыслительных структур с постепенно расширяющимся социальным опытом [3, с. 532]. Если на первоначальной стадии дети рассматривают моральные нормы как изначально заданные и неизменные, а критерием нравственной

оценки поступка являются исключительно его последствия, то с развитием абстрактного мышления (с 6-7 лет) у ребенка возникает способность оценивать поступок с точки зрения намерений, не только его последствий. Таким образом, с развитием абстрактного интеллекта у ребенка формируется представление об относительности нравственных оценок, об их конвенциональном характере, т.е. «нравственный реализм» сменяется «нравственным релятивизмом».

Л. Колберг, последователь Ж. Пиаже, конкретизировал его взгляды на моральное развитие ребенка, выделив его уровни и стадии. Так на первом предконвенциональном уровне подчинение моральным ценностям происходит из эгоистических соображений избегания наказания или получения выгоды. На следующем уровне, конвенциональном, нормы и ценности близкого окружения принимаются в силу их референтности, на основе внешнего авторитета, а затем и желания соответствовать ожиданиям, избежать неодобрения или осуждения близких. На четвертой стадии происходит уже ориентация на широкие социальные нормы, стремление избежать чувства вины. Подчинение собственным моральным принципам, не совпадающим с ценностями близкого окружения, начинается на постконвенциональном уровне, когда личностные ценности определяются абстрактными, универсальными ценностями, происходит согласование собственных ценностей с ценностями общества и других людей и, наконец, ориентация на законы совести, универсальные этические принципы [9].

Важно отметить, что умственное развитие не является достаточным условием для перехода на следующие стадии нравственного развития, поэтому далеко не все люди достигают постконвенционального уровня. В связи с этим в центре внимания оказывается вопрос о механизмах усвоения социальных норм и ценностей.

Л.С. Выготский критиковал понимание социализации как внешнего давления социальной среды, принуждающего ребенка принять чуждые схемы мысли, предложенное в ранней концепции Ж. Пиаже [2, с. 142]. Л.С. Выготский и его последователи развили представление об интериоризации как механизме социализации. Интериоризация по Л.С. Выготскому представляет собой переход от интерпсихического (социального) к интрапсихическому индивидуальному способу жизни человека [3, с. 197].

А.Н. Леонтьев выделяет интериоризацию в качестве важнейшего механизма формирования личностных ценностей и смыслов, понимая ее как процесс формирования внутренних структур психики человека благодаря усвоению структур внешней социальной деятельности, или преобразование структуры предметной деятельности в структуру внутреннего плана сознания [1]. Б.Г. Ананьев рассматривает интериоризацию как освоение общественного опыта и культуры, определенных позиций, ролей и функций. «Все сферы мотивации и ценностей детерминированы именно этим общественным становлением личности» [1, с. 248]. В исследованиях П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова и Н.Ф. Талызиной в центре внимания находилась проблема перехода из внешне-

го плана деятельности во внутренний идеальный план, главным образом в аспекте изучения познавательной деятельности субъекта.

Рассматривая социализацию (механизм интериоризации) как усвоение общественно-исторического опыта, А.Г. Асмолов различает в ней два процесса: присвоение, характеризующее в целом овладение индивидом общественным опытом, и приобщение, как «характеристику процесса вовлечения человека в систему социальных связей с другими людьми» (Асмолов А.Г., 2007, с. 144).

Д.А. Леонтьев описывает процесс интериоризации как движение от ценностей социальных групп к личностным ценностям. В этом контексте социализация понимается им как усвоение ценностей социальных общностей и их трансформация в личностные ценности (движение от структуры индивидуальной мотивации, основанной исключительно на потребностях, к структуре, в которой главенствующую роль играют ценности [7, с. 20-27]).

Трансформация идеалов общества и ценностно-смысловых ориентаций личности, изменение всего хода социализации в связи ускорением социальной динамики и структурными изменениями в российском обществе в последние два десятилетия отмечается многими исследователями. Это, как справедливо замечает Е.П. Белинская (<http://www.tolerance.ru/VT-5-sistema.php?PrPage=VT>), приводит к отсутствию четких и непротиворечивых «внешних» ориентиров для выбора моделей социального поведения. Исходя из этого, изучение на современном этапе развития общества ценностных и смысловых ориентаций различных категорий людей дает ключ к пониманию их социального поведения, позволяет проследить новые тенденции в изменении индивидуальных и социальных ценностей. Это объясняет возникший в последнее время тренд на эмпирические исследования индивидуальных ценностей и смысловых ориентаций.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл. 2007. 528 с.
3. Белинская Е.П. Система ценностей личности в перспективе толерантности. URL: <http://www.tolerance.ru/VT-5-sistema.php?PrPage=VT>.
4. Выготский Л.С. Избранные психологические произведения. М. 1960.
5. Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2000. 92 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
7. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14: Психология. 1997. № 1. С. 20-27.
8. Kluckhohn C., Parsons T., Shils E. Values and Value Orientations in the Theory of Action // Toward a General Theory of Action. Cambridge, 1951.
9. Kohlberg L. Moral stages and moralization: The cognitive developmental approach // Moral development and behavior: Theory research and Social issues. N.Y., 1976. P. 31-53.

References:

1. Ananiev B.G. Man as an object of knowledge. SPb.: Peter, 2001. 288 p.
2. Asmolov A.G. Personality Psychology: cultural-historical understanding of human development. M.: Meaning. 2007. 528 p.
3. Belinskaya E.P. The value system of the individual in the long term tolerance. URL: <http://www.tolerance.ru/VT-5-sistema.php?PrPage=VT>.

4. Vygotsky L.S. *Selected psychological works*. M. 1960.
5. Craig G. *Developmental Psychology: Trans. from English*. SPb.: Peter, 2000. 992 p.
6. Leontiev A.N. *Activity, consciousness, personality*. M.: Politizdat, 1975. 304 p.
7. Leontie, D.A. *From social to personal values: sociogenesis phenomenology and regulation of value* // *Vestn. Mosk. Univ. Ser. 14: Psychology*. 1997. № 1. Pp. 20-27.
8. Kluckhohn C. *Values and Value Orientations in the Theory of Action* // *Toward a General Theory of Action*. Cambridge, 1951.
9. Kohlberg L. *Moral stages and moralization: The cognitive developmental approach* // *Moral development and behavior: Theory research and Social issues*. N.Y., 1976. Pp. 31-53.

© 2015, Джамалудинова А.Г.

Личностные ценности и ценностные ориентации

© 2015, Dzhamaludinova A.G.

Personal values and value orientations